

Б33

Р-Р

536/-

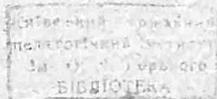
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

Н.П.БАШНЯКОВА

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИКА Ф.ГЛАДКОВА
/на материале автобиографической трилогии/
10.660 - РУССКИЙ ЯЗЫК

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

536 (124)

КИЕВ - 1971

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310745

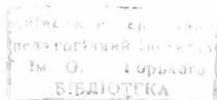
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

Н.П.БАШЫКОВА

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИКА Ф.ГЛАДКОВА
/на материале автобиографической трилогии/
10.660 - РУССКИЙ ЯЗЫК

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КИЕВ - 1971

49
Б2Ш

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького.

Научный руководитель – кандидат филологических наук Лагутина А.В.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор ТИМОФЕЕВ К.А.

кандидат филологических наук доцент СИРОТИНА В.А.

На внешний отзыв диссертация направлена в Каменец-Подольский государственный педагогический институт имени В.П.Затонского /кафедра русского языка/.

Автореферат разослан _____ 1971 г.

Защита диссертации состоится 3 ноября 1971 г. на заседании Ученого совета филологического факультета Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького, г. Киев, ул. Пирогова, 9.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ СОВЕТА

Лексическая система русского языка давно привлекала внимание языковедов. Среди не решенных окончательно проблем, связанных с изучением лексической системы языка, остается проблема синонимии, интенсивное исследование которой наблюдается в последнее время^{1/}. В имеющейся литературе все же не получили полного и четкого истолкования важные теоретические стороны лексической синонимии, нет в них системы и полноты в описании конкретного языкового материала, не нашли своего разрешения вопросы семантико-стилистического анализа синонимических средств языка, поэтому разноаспектное исследование синонимии не теряет своей актуальности.

В реферируемой работе делается попытка рассмотрения лексической синонимии художественной речи Ф.Гладкова в его произведениях автобиографического цикла "Повесть о детстве", "Вольница", отмеченных Государственными премиями, и "Лихая година"^{2/}. Лексическая синонимика автобиографических книг Ф.Гладкова избрана как предмет исследования потому, что художественное слово видного советского писателя, для которого весьма характерны точность словоупотребления, целенаправленный отбор лексического материала, изучено недостаточно, а также потому, что его произведения отличаются богатством и разнообразием лексических синонимов и в определенной мере показательны для лексической синонимии общенационального языка. Кроме того исследуемые произведения Ф.Гладкова чрезвычайно ценны не только для изучения нормы современной русской речи, но и тем, что в них можно проследить ретроспективные лексические отложения, связанные с изображением жизни русского народа во второй половине XIX века.

1/ См. С.Ф. Геккер. Библиография по синонимии русского языка. В сб. "Очерки по синонимии современного русского литературного языка" изд. АН СССР, М.-Л., 1966, стр. 197-226.

2/ Ф.Гладков. Собр. соч. в восьми томах, М., Госиздат. худ. лит., 1959, т. 6, 7, 8.

В диссертации ставится задача: изучить ту часть лексики автобиографических произведений Ф.Гладкова, которая связана синонимическими отношениями и отражает наиболее выразительные особенности авторского стиля; отобрать основные синонимические ряды, дать семантическую и стилистическую характеристику синонимов внутри ряда; изучить сочетаемость лексических синонимов и специфику использования сочетаний синонимов в автобиографических повестях Ф.Гладкова; проанализировать лексические синонимы, в употреблении которых сказывается индивидуальная авторская манера. В задачи диссертации не входит всесторонняя характеристика синонимических отношений между словами всех рядов синонимов, имеющих в трилогии. Употребление же отобранных для изучения синонимических групп, представленных на 1685 страницах текста, последовательно прослеживается во всех произведениях автобиографического цикла Ф.Гладкова.

Использование отдельных рядов лексических синонимов и целых синонимических групп в исследуемых художественных текстах сопоставляется с употреблением соответствующих синонимических рядов и групп в произведениях советской художественной прозы 40-50 гг. XX в., что позволяет выявить общее, типичное для лексической синонимии литературного языка этого периода и в то же время отметить своеобразие в выборе синонимов у Ф.Гладкова. В меру необходимости производится сопоставление с лексическими синонимами в произведениях М.Шолохова "Поднятая целина"^{1/}, А.Фадеева "Молодая гвардия"^{2/}, К.Федина "Первые радости", "Необыкновенное лето"^{3/}, К.Паустовского "Повесть о жизни"^{4/}, Л.Леонова "Русский лес"^{5/}, составляющих

1/ М.Шолохов. Собр.соч. в 8-ми томах, Госиздат.худ.лит., 1960, т.7.

2/ А.Фадеев. Молодая гвардия. М., Госиздат.худ.лит., 1955.

3/ К.Федин. Первые радости. М., "Сов.писатель", 1949; Необыкновенное лето, "Сов.писатель", 1949.

4/ К.Паустовский. Собр.соч. в 6-ти томах. М., Госиздат.худ.лит., 1957, т.3.

5/ Л.Леонов. Русский лес. М., Изд."Молодая гвардия", 1955.

3408 страниц. Вместе с текстами книг Ф.Гладкова всего в работе анализируется 5193 страницы текста.

Для определения синонимичности используются данные синонимических и толковых словарей русского языка советской эпохи и дореволюционного периода, а также этимологических, диалектных словарей и словарей украинско-русских.

В качестве методов и приемов анализа использовались: наблюдение; сравнение; лингвистический эксперимент, осуществляемый в формах, главным образом, трансформационного анализа; метод статистического подсчета.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов и приложения.

Во введении определяются предмет и задачи исследования, обосновывается выбор темы, характеризуются источники наблюдения.

В первой главе, посвященной проблемам современной лексической синонимии, дано обозрение теоретических взглядов на синонимiku и критическое комментирование их. Здесь рассматриваются такие вопросы, как определение термина "синоним" в современном языкознании; принципы классификации лексических синонимов; синонимия и контекст; многозначность и синонимия; синонимический ряд, принципы его построения, компоненты синонимического ряда; стилистическая роль синонимов в связи с речевой практикой писателя.

В работе высказывается понимание лексических синонимов как слов /и эквивалентных им по смыслу фразеологических оборотов/, совпадающих в основном своем значении, по-разному называющих одно и то же явление объективной действительности, различающихся смысловыми, эмоционально-экспрессивными оттенками, сферой употребления. Выражая одно общее понятие, слова-синонимы относятся, как правило, к одной и той же части речи.

Систематизация лексической синонимии писателя проводится нами на основе анализируемого фактического материала с учетом известных в научной литературе классификаций, обзор которых приведен в этой главе.

В соответствии с высказанным пониманием лексической синонимии при исследовании конкретного художественного текста трилогии синонимическая лексика сгруппирована в ряды. Компоненты синонимического ряда с точки зрения устойчивости синонимических связей между ними не являются равноценными, так как писатель, кроме синонимов с устойчивыми, свойственными лексико-семантической системе языка, синонимическими отношениями вводит в текст и такие, характер синонимических сближений между которыми является неустойчивым, случайным.

Смысловая основа синонимического ряда наиболее обобщенно выражается опорным словом-доминантой, передающим содержание понятия, дополненным каких-либо дополнительных оттенков и более употребительным в языковой практике для обозначения данного понятия.

Поскольку члены синонимического ряда могут различаться и смысловыми оттенками, и функционально-стилевой принадлежностью, и эмоционально-экспрессивной насыщенностью, и характером синонимических связей и т.д., классификация компонентов в пределах синонимического ряда осуществляется по этим важнейшим различительным признакам. Слова в синонимическом ряду располагаются в таком порядке: после опорного слова-доминанты следуют нейтральные в стилистическом отношении лексемы, затем слова разговорные, просторечные, книжные, устарелые, диалектные, а далее окказиональные /авторские/ синонимы. В пределах ряда сначала рассматриваются синонимы-лексемы, а затем словосочетания, группируемые по возможности по стержневому, опорному слову.

В художественной автобиографии Ф.Гладкова лексических групп,

компоненты которых связаны синонимическими отношениями, оказалось весьма значительное количество. В диссертации исследуется 140 рядов с 1158 компонентами. Подробно в работе описаны основные из них 94 ряда с 789 компонентами, а остальные даны в "Приложении".

Во второй главе - "Семантико-стилистическая характеристика лексической синонимии в трилогии" проведено конкретное исследование выделенных рядов лексических синонимов автобиографических произведений Ф.Гладкова. По установившейся в советской лексикологии традиции "в качестве синонимов рассматриваются слова одной и той же грамматической категории"^{1/}, в отдельных разделах анализируется синонимика глаголов, синонимика существительных, синонимика прилагательных, синонимика наречий.

Первый раздел второй главы посвящен выяснению семантико-стилистических линий в рядах глагольных синонимов, которое сопровождается наблюдениями над сочетаемостью синонимов в контексте. Большое внимание уделяется глагольным синонимам потому, что "глаголы в точном значении ... в основном служат сказуемыми - открываемыми мыслью динамическими признаками ..."^{2/}. В языке для обозначения одного и того же динамического признака предмета существует целая группа глаголов, и каждый из них выражает еще и качественную характеристику обозначаемого им действия. Следовательно, в самой природе глагола заложены возможности оттенять различные стороны действия, что благоприятствует появлению слов-синонимов.

В языковой ткани повестей Ф.Гладкова чрезвычайно важен пласт многозначных глаголов и глаголов конкретного значения. Среди глагольных синонимов основное место занимают ряды синонимов-глаголов движения, речи и мысли; глаголов, обозначающих действия конкретно-

1/ А.Евгеньева. Словарь синонимов русского языка АН СССР, Построение Словаря, т.1, изд."Наука", Л., 1970, стр.15.

2/ Л.Булаховский. Введение в языкознание, ч.П,М., 1953, стр.44.

го бытового характера. В семантико-стилистическом анализе большое внимание уделяется мотивированности отбора писателем самих нужных ему объемных синонимов, которые не только обозначают какое-либо действие, но одновременно помогают читателю видеть и даже слышать, как говорит тот или иной персонаж, как двигается, каков он в труде, в песне и т.д.

В этом разделе рассматриваются глагольные синонимические ряды с опорными словами ГОВОРИТЬ, ПРОСИТЬ, ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗАТЬ, СМОТРЕТЬ, ХОДИТЬ, КРЕСТИТЬСЯ, ПИСАТЬ, ШИТЬ, УДАРИТЬ. Уже в процессе анализа почти 4500 извлеченных из трилогии предложений с глагольными синонимами только для обозначения акта речи создается определенное представление об умении Ф.Гладкова тонко подмечать оттенки в значениях слов, о манере писателя отбирать для художественного повествования синонимическую лексику в точном соответствии с авторским замыслом и индивидуализацией образов трилогии. В большую группу глаголов речи входят слова как с самым общим значением говoreния, так и с различными оттенками его. Изучение особенностей авторского употребления их в языке трилогии нередко позволяет установить такие обертоны значения, которые не совпадают с данными словарей русского языка, а иногда совсем не зафиксированы в них. Анализ богатого материала глагольной синонимии Ф.Гладкова вскрывает ее народно-разговорную основу. Это подтверждает состав 10 названных исследуемых рядов глагольных синонимов, включающих 359 компонентов, из которых 238 представляют собой общеупотребительные синонимы, нейтральные в стилистическом отношении, 102 - разговорно-просторечные, 9 - книжные, 5 - устарелые, 3 - областные, 2 - авторские.

Рассмотрение глагольной синонимии свидетельствует, что Ф.Гладков находит в общенародной сокровищнице русского языка точные глаголы-синонимы, тонко шлифует слова, раскрывает их многозначность,

использует слова, выражающие разнообразные оттенки основного понятия, привлекает эмоционально-окрашенные глаголы, фразеологизмы и образно-метафорические словосочетания. В рядах глагольных синонимов активны приставочные словообразования, семантически обновленные и экспрессивно насыщенные. Отчетливо проявляется при этом тенденция писателя широко вовлекать в повествование оценочные глаголы-синонимы ряда и глаголы, подчеркивающие не столько самый процесс, сколько интенсивность протекания действия. Художник реализует семантическую емкость глагола, раскрывая, подчеркивая новые стороны в изображаемом действии. Используя добавочные значения в слове, писатель тем самым расширяет синонимические связи его. Так создаются условия для перехода глаголов одного синонимического ряда в другой, что способствует обогащению общезыковой синонимии.

Семантико-стилистические особенности, проявившиеся при анализе глагольной синонимии Ф.Гладкова, в некоторых своих чертах определяются спецификой рассматриваемой морфологической категории, формирующей данные синонимические ряды. Мобильность, разнообразие проявлений, заключенное в самой природе глагольной семантики, привели к наличию не только весьма значительного количества рядов синонимов-глаголов, но и к возникновению сложных семантических построений, в которых синонимические ряды, объединенные одной семантической отнесенностью, сплетаются, переплетаются, взаимно проникают и перекрещиваются. Их использование также налагает отпечаток на специфику авторского отбора.

Во втором разделе этой главы подвергается анализу синонимия имен существительных. Обнаруживается, что ряды синонимов-существительных расширяются писателем в основном за счет привлечения и использования таких категорий лексических синонимов: 1. Общеупотребительных и традиционно употребляемых народнопоэтических слов

/судьба - доля, ласточка - касатка и под./; 2. Общеупотребительных и устаревших слов /красота - лепота, жизнь - живот, продавец - сиделец и т.п./; 3. Общеупотребительных и менее употребительных слов /сторож - караульщик, хвастовство - бахвальство и т.д./; 4. Общеупотребительных и разговорно-просторечных слов /беда, несчастье - напасть; нрав, характер - норов; болезнь, недуг - немощь, хворь и т.п./; 5. Общеупотребительных и областных слов /печаль, грусть, тоска, горе, скорбь - назола; скатерть - столешник и др./.

Писатель привлекает в качестве синонимов некоторые слова, пришедшие в русский язык из других национальных языков, чтобы правдиво изобразить картины действительности рыбных промыслов Каспия, куда в поисках заработка приезжали люди разных национальностей. Вот некоторые примеры таких синонимов: бес, черт, дьявол - шайтан, песчаный холм - бархан /из турецких языков/; юноша - парубок; кузнец - коваль; девушки, девки - девчата /из украинского языка/.

Материалы наблюдений говорят о широте явления синонимии среди различных лексических разрядов существительных в цикле автобиографических произведений писателя, который убедительно показал, "как трудно создавался человек, как он был упорен и вынослив в труде и в борьбе и какой он совершил невероятный путь к свободе"^{1/}. Именно поэтому синонимия, связанная с затронутыми понятиями, нашла более полное отражение в работе. Приемы анализа лексических синонимов в реферируемой работе иллюстрируем примером синонимического ряда с доминантой свобода. В него входят слова: независимость, воля, вольность. Все слова ряда объединяются общим значением "отсутствие политического и экономического гнета, стеснений и ограничений в общественно-политической жизни и деятельности какого-нибудь класса, всего общества или его членов"^{2/}. Самым употребительным

^{1/} Ф. Гладков. Собр. соч. в 8-ми т. т., т. 6, стр. 9.
^{2/} БАС, т. 13, стр. 394.

из них в тексте оказывается эмоционально выразительный и политически насыщенный синоним свобода, концентрирующий в себе основное значение слов этого ряда, например: "— Степан Разин за народ с бабрами дрался. Он мужиков поднимал, и народ шел с ним против помещиков, чтобы землю у них отобрать и крепость уничтожить. Он... был простой, бесстрашный человек и свободу любил. Он и жизни своей не пожалел, чтобы свободы добиться" /7,146/.

Отсутствие зависимости от кого-либо, подчинения кому-либо, свободу от чьей-либо власти подчеркивает синоним независимость: "Паруша пошла домой плавными, не старушечьими шагами, и во всей ее большой фигуре чувствовалась твердая уверенность в своей силе и независимости" /6,252/.

Активно применяется Ф.Гладковым синоним воля, более свойственный живой речи: "Однажды Яков вынул из кучи своих книг измятую бумагу и прочитал в ней, что трудовым крестьянам надо сплотиться в дружную семью и бороться за землю и волю..." /8,252/.

Поэтично устарелое существительное вольность, входящее составным элементом в рассматриваемый синонимический ряд: "— Молодость-то хороша в вольности, а в неволе — хуже старости" /7,431/.

Полисемантическое слово воля в художественной автобиографии раскрывается разными своими сторонами. Писатель использует его с бытовавшим в прошлом в живой речи народа толкованием — освобождение крестьян от крепостной зависимости: "Она /бабушка Наталья/ была одной из первых вдов, которые отважились бросить деревню после "освобождения" /6,45/; "При "крепости" он был конюхом на барском дворе, остался там и после "воли" /8,66/. Создается новый синонимический ряд.

Писатель реализует многозначность существительного воля, включая его в новый синонимический ряд с опорным словом желание для

обозначения внутреннего стремления, влечения совершить что-либо. Кроме стержневого слова, общеупотребительного стилистически нейтрального существительного желание, выражающего общее для слов ряда значение, в него входят также воля, охота, разговорный синоним хотение, книжное устарелое слово произволение.

Многообъемлющее существительное воля вступает в трилогии в синонимические связи со словом власть: "Отец и дед стали врагами: отец восстал против деспотической власти деда, а дед не мог примириться с дерзким сопротивлением отца. Сила и воля деда, всегда непрекаемые, вдруг натолкнулись на противодействие большеака..." /8,328/; "- Тогда /при крепостном праве/ власть да воля барина всевидяща и вседесуща была..." /8,233/.

Наблюдения над функционированием существительного воля у Ф.Гладкова вскрывают с полной наглядностью стремление автора к максимальному использованию значений полисемантических слов, чем достигается расширение синонимических рядов трилогии.

В работе также анализируются синонимические ряды существительных с доминантами РАБСТВО, ВОССТАНИЕ, ТРЕВОГА, ССОРА, СПОР, ТРУД.

Исследование синонимии в повестях Ф.Гладкова, изучение компонентов отдельных ее рядов показывает, что синонимические ряды могут перекрещиваться. Практика писателя богата такими фактами, когда синонимические ряды разошлись, а одно какое-то слово ряда вступает в синонимические отношения с членами других рядов. В трилогии это явление отмечено в синонимических рядах с спорными словами свобода, "освобождение", желание, власть, в составе каждого из которых реализуется одно из значений полисемантического существительного воли. Такое же явление наблюдается в синонимических рядах с спорными словами восстание, тревога, ссора, в состав которых

у Ф.Гладкова входит лексема смута во всем многообразии ее значений.

Отличительной чертой синонимии существительных в книгах Ф.Гладкова является богатство и разнообразие репертуара различных по семантике ее рядов. Вполне закономерна в них активизация пласта слов разговорно-просторечных и слов устарелых, но употреблявшихся в 60-80 гг. прошлого века как стилистически нейтральные, а также использование некоторых диалектных слов, ибо эти компоненты синонимических рядов связаны с наименованием явлений, бытовавших в жизни русского народа в описываемый период. Наблюдения показывают, что в сфере синонимии существительных крайне малочисленны случаи расширения ее рядов за счет фразеологических оборотов.

Исследование лексической синонимии имен существительных в цикле автобиографических произведений Ф.Гладкова убеждает в том, что писатель, добиваясь предельной точности и эмоциональности, часто использует все возможности синонимического ряда. Для автора трилогии характерен при этом интенсивный метод объединения разностильных синонимов в структуре одного синонимического ряда. Описательная характеристика синонимов-существительных трилогии подтверждается в работе количественными данными, представленными в таблице.

В 3-ем разделе настоящей главы характеризуется семантико-стилистическая значимость компонентов синонимических рядов прилагательных. Изучение конкретного материала синонимии прилагательных, в частности таких рядов, которые группируются вокруг стержневых слов БОЛЬШОЙ, ВЗРОСЛЫЙ, ОПЫТНЫЙ, ТЯЖЕЛЫЙ, МАЛЕНЬКИЙ, НИЧТОЖНЫЙ, ВЕРНЫЙ, УЗОРЧАТЫЙ, БЕСПОКОЙНЫЙ, СМЕЛЫЙ, ПОКОРНЫЙ, ТОЛСТОГУБЫЙ, БОЛЬШЕГОЛОВЫЙ, БАЗАРНЫЙ ТРУДНЫЙ, позволило установить, что многообразные синонимические связи, возникающие между именами прилагательных,

тельными в трилогии, являются типичными для общенародной речи. Для большинства прилагательных характерна способность обладать несколькими лексическими значениями. Точное значение прилагательное, как известно, приобретает лишь в сочетании с именем существительным, от которого находится в зависимости, а это служит объективным показателем большей его зависимости, в сравнении с другими категориями слов, от контекста. В условиях конкретного контекста более отчетливо проявляются различные связи между словами, наблюдается разрушение прежних и установление, а затем и расширение новых синонимических отношений. Синонимические сближения прилагательных в трилогии убеждают в мастерском умении Ф.Гладкова глубоко и широко раскрывать многозначность, семантическую объемность слова. В тексте трилогии, как и в рядах синонимов-существительных обнаруживаются случаи разветвления синонимического значения прилагательных. Например, слово большой группирует вокруг себя не только прилагательные синонимы громадный, огромный, гигантский, огроманный и под., но входит в состав других синонимических рядов: большой - взрослый; большой - редкий, отменный, опытный /в сочетании с существительными мастер, плотовой/; большой - тяжелей, тяжкий /в сочетании с существительным грех/. Многозначное прилагательное маленький входит в трилогии не только в синонимический ряд /малый, небольшой, мелкий и т.п./, где является цементирующим опорным словом, но вступает также в синонимические отношения с прилагательным ничтожный, образуя новый ряд синонимов.

Ф.Гладков придает отобранному словесному материалу новые функции, видоизменяет его, создавая нечто новое, находит и различает скрытые в слове его смысловые и выразительные возможности, использует слова в неожиданной, необычной для них сочетаемости и тем самым индивидуализирует язык своих произведений. Например: в

синонимическом ряду с доминантой верный у Ф.Гладкова встречаем заклятый в сочетании с существительным друг, т.е. "друг, связанный общей клятвой, близкий". Такое индивидуальное употребление слова, его новое применение писателем может закрепиться в общенародном языке, если оно отвечает общей направленности в семантическом развитии языка. В синонимических рядах прилагательных трилогии продуктивны формы с суффиксом -АСТ-, например: толстогубый - губастый, большеголовый - башкастый и т.п. В структурном отношении ряды синонимов-прилагательных отличаются наличием сложных образований, например: в синонимическом ряду со стержневым словом покорный встречаются бессловесно-послушный, покорно-кроткий, покорно-жалостный, равнодушно-покорный, серьезно-покорный. Ф.Гладков использует синонимы-прилагательные не только для обозначения выражаемых ими признаков, но и, что чрезвычайно важно, заложенный в них экспрессивный заряд, оттенок отрицательной или положительной оценки. Эта двойная значимость слова оживает в художественной автобиографии писателя, помогая точнее передать и содержание и эмоциональную направленность текста.

Количественное соотношение синонимов-прилагательных разной стилистической принадлежности отражено в диссертационной работе в соответствующей таблице.

В последнем разделе второй главы выясняются синонимические связи между словами-наречиями, объединенными в ряды, определяются семантико-стилистические данные компонентов изучаемых рядов.

Среди различных лексико-грамматических классов слов наречия, наряду с прилагательными, по наличию синонимов могут быть поставлены на одно из первых мест. Однако в работах лингвистов наречная синонимика подвергалась исследованию недостаточно. Об этом свидетельствуют материалы синонимических словарей русского языка. Так,

в "Кратком словаре синонимов русского языка" В.Клюевой из 2635 слов, сгруппированных в 621 ряд, 55 синонимов-наречий объединено в 11 рядов, что составляет 1,8% общего количества всех синонимических рядов словаря. В "Словаре синонимов русского языка" Э.Александровой из 8080 синонимических рядов обнаружено 596 рядов наречий, т.е. 7,4%.

Богатство наречной синонимии у Ф.Гладкова проявляется в многочисленности и особенно в разветвленности и насыщенности синонимических рядов. Среди используемых синонимов-наречий шире и полнее представлены у Ф.Гладкова ряды определительных наречий, которые так или иначе уточняют определяемые ими слова, видоизменяют их значение, внося добавочные признаки^{1/}. Весьма показательны для трилогии наречия-синонимы, которые характеризуют образ и способ действия, меру и степень признака или качества. Они указывают на душевное состояние персонажей, помогая раскрыть внутренний мир героев, подчеркнуть особенности характера каждого действующего лица, наиболее резко и выразительно проявляющиеся в различных жизненных ситуациях, в острые моменты борьбы, в отношении к труду и в процессе труда, во взаимоотношениях с другими людьми. Особенно выделяется широтой связей ряд количественно-определяющих наречий-синонимов с опорным словом очень. В его составе насчитывается, кроме 49 лексем, 10 словосочетаний, при этом характерно, что 45 компонентов ряда составляют слова и словосочетания общеупотребительные, нейтрального стиля, 11 - разговорно-проторечные, 1 - устарелое слово, 2 областных. В работе рассматриваются также ряды определительных наречий с опорными словами СМЕЛО, РАСТЕРЯННО, ПРИСТАЛЬНО. Из синонимичных наречий обстоятельственного значения подвергаются анализу отдельные ряды синонимов, которые служат для обозначения

^{1/} А.Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык, ч. I, М., 1961, стр. 395.

ния времени, цели, места. Это ряды с доминантами РАНЬШЕ, СЕЙЧАС, НАРОЧНО, БЛИЗКО. Для более наглядного представления о палитре синонимов-наречий у Ф.Гладкова проводятся сопоставления с компонентами таких же рядов у М.Шолохова. Как характерный для Ф.Гладкова прием следует отметить его стремление к максимальному привлечению всех синонимов данного ряда, а не предпочтение, выбор какого-либо одного из членов ряда, что например, наблюдается у М.Шолохова, последовательно применяющего в "Поднятой целине" синоним нарочно из ряда наречных синонимов с этим опорным словом.

х х х

Семантико-стилистический анализ лексической синонимии в повестях автобиографического цикла Ф.Гладкова дает основание для выводов, что писатель при выборе лексических синонимов преимущественно обращался к общеупотребительным словам, бытующим в наше время, и лишь изредка привлекал некоторые их синонимы, устаревшие для современного языка, но употребление которых было нормативным в 80-90 гг. XIX в. Лексическая синонимика Ф.Гладкова расширялась главным образом за счет использования разговорно-просторечных, а также некоторых народнопоэтических, диалектных синонимов, которые встречаются в большинстве случаев в речи персонажей, но отмечены и в авторском повествовании. Отражая живую речь народа, разговорно-просторечные, народнопоэтические, диалектные синонимы стилистически оправданы и служат целям художественно реалистического воспроизведения жизни России 80-90-х годов XIX в.

Творческая манера писателя отражает и подтверждает реальные возможности максимального использования всех компонентов синонимических рядов с учетом их семантико-стилистических особенностей.

Стремление активизировать все синонимические богатства рус-

ского языка - определяющее в художественной практике Ф.Гладкова, тонко чувствовавшего смысловые и стилистические оттенки синонимических вариантов в речи.

Сопоставительная количественная характеристика стилистической наполненности синонимических рядов, исследуемых в работе, такова:

Количество синонимических рядов	: Число :	Из них							
		: компонентов : ряда :	: общеупотребительных : :	: просто-речных : :	: народно-попозитивных : :	: книжных : :	: уста-ре-ных : :	: об-ластных : :	: авторских : торских :
глаголов	10	359	238	102		9	5	3	2
существительных	60	184	114	25	4	8	21	12	
прилагательных	16	121	84	22	1	1	2		11
наречий	8	125	97	24			2	2	

В диссертации прослеживается использование не только отдельных синонимов, функционирующих в трилогии и объединяемых нами в процессе анализа в синонимические ряды, но и целых авторских синонимических групп. Этому вопросу посвящена третья глава - "Сочетания синонимов". В ней исследуются различные сочетания синонимов, их типы, анализируется их структурное разнообразие, вскрываются стилистические цели, с которыми сочетания синонимов применяются в трилогии, характеризуется многообразие приемов введения их в словесную ткань книг Ф.Гладкова. В ходе исследования устанавливается, что синонимические группы в повестях Ф.Гладкова характеризуются частотой употребления, многообразием, богатством форм. Особенно важно изучение вариации синонимических сочетаний. В трилогии прежде всего выделяются парные сочетания синонимов. Принцип "парного синонимизма", т.е. постановка рядом двух синонимов, тесно

слитых в единое целое, охватывает основные лексико-грамматические категории: существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Этот принцип позволил писателю осуществить решение определенных стилистических задач. Синонимы ставятся рядом для более полной характеристики различных явлений объективной действительности. Стилистически нейтральные синонимы служат средством уточнения разнообразных качественно-количественных оттенков действия, например: "Пальцы его бегают по белым пуговкам /гармонии/ - дрожат, трепещут, тонкие, длинные и удивительно гибкие" /6,183/; "Одета она была не так, как вчера, а чисто, аккуратно..." /7,190/. Синонимы соединяются парами при передаче чисто физических действий и действий, связанных с психическим состоянием и т.д., например: "Будет тебе, Прасковья, людей-то бесславить... Приветить бы их, а ты - на рога... Посовестилась бы, постыдилась бы..." /7,228/. Сопоставительный анализ парных сочетаний синонимов в произведениях других советских писателей показывает, что с подобными целями прием парного синонимизма применяется К.Фединым, М.Шолоховым.

Для того, чтобы наиболее полно характеризовать степень действия, состояния, признака, слова могут располагаться в синонимических группах по принципу градации /ступенчатости/. Ф.Гладков, как и другие советские писатели, использует прием градации двух видов: градацию нарастающей последовательности и градацию убывающей последовательности. В трилогии неоднократно обнаруживаются случаи построения именных, глагольных и наречных синонимических групп в градации нарастающей последовательности, например: "О тяжелых днях, о нужде, о нищенстве говорила /бабушка Наталья/ снисходительно, как о чем-то забавном, как о естественных случайностях, вроде внезапного дождика... в пути" /6,155/; "А вот не Парушины ли тайком, по-воровски, пожарными насосами да бочками пользовались,

чтобы поливать свои полосы?" /8,188/. Такого типа примеры находим и в произведениях М.Шолохова, А.Фадеева, К.Федина.

Значительно реже наблюдается в речевой ткани художественных произведений прием использования синонимов в градации убывающей последовательности. Факты такого построения синонимов отмечены у Ф.Гладкова, например: "Мне показалось это так смешно, что я залился хохотом, а глядя на меня, засмеялась и мать и другие денщины" /7,531/. Изредка такие конструкции встречаются у К.Федина.

В процессе анализа сочетаний синонимов выясняется, что, кроме синонимизации между парами стилистически нейтральных синонимов, употребительны сочетания стилистически нейтрального синонима с другим, синонимичным ему словом не в прямом, а в переносном значении, например: "Писал я всегда правильно и уверенно и теперь знакомый рассказ легко, без запинки строчил на бумаге" /8,322/. Часты случаи сочетания двух слов, синонимичных в переносном значении, например: "Толпа заволновалась, закипела, заорала" /8,132/.

Показательно, что одни и те же пары глаголов-синонимов могут служить у Ф.Гладкова для выражения различного содержания. Этого художник слова достигает, используя переносное значение многозначных слов, например: "Она /мать/ никогда не била меня, да и теперь я не верил, что она меня отхлещет" /6,318/; "И вот на "стояниях", когда все готовились к покаянию, Микитушка открыто, в упор бид, хлестал Митрия Степаныча и тех мужиков, которые кривили душой и поддакивали ему" /6,306/.

Исследование сочетаний синонимов обнаруживает, что по структурным особенностям они неоднородны, представляя собой конструкции разных типов. Анализ собранного материала позволил установить их разнообразие, проявляющееся как в наличии бессюжных парных сочетаний, так и в случаях соединения синонимов сочинительными союзами

И, Да и некоторыми другими. При более тесном слиянии компоненты синонимической пары соединяются дефисом.

Одним из ярких приемов использования синонимических средств в трилогии является прием усиления отдельных компонентов синонимического ряда фразеологическими оборотами, насыщенными экспрессией. Ф.Гладков стремится максимально использовать многозначность слов и фразеологических оборотов, тем самым помогая выявлению и закреплению их в речевой практике народа. Так, например, писатель вводит в состав трех парных сочетаний различных синонимических рядов фразеологический оборот поставить /поднять/ на ноги со значениями: 1/ вылечить, 2/ вырастить, 3/ взволновать: "Парнишка выздоровел, и все в деревне решили, что Елена Григорьевна - чудесная докторша. И в самом деле, она подняла на ноги Груню, которая лежала в постели уже не один год, спасла от смерти внучонка Паруши. Ведь даже лекарка Лукерья ничем не могла помочь Груне; а учительница... исцелила их как-то легко и походя"/8,173/; " - У тебя сынок? Надо его вырастить, на ноги поставить" /6,173/; "Она /мат/, рвалась куда-то, что-то ей нужно было сделать сейчас же, взбулгачить товарок, поднять всех на ноги... И тихие, незаметные, женщины ежились, испуганно замыкались, а потом с изумлением слушали ее, заражались ее пылом и волновались" /7,563/.

Писатель использует также прием парного употребления фразеологических оборотов, синонимичных друг другу, например: "Помните, товарки, и на носу зарубите: никому ни гугу про Харитона, как он читал вам листок про вашу жизнь... Зарок дайте, чтобы ни одного слова с языка не сорвалось" /7,468/.

В структурном отношении обращает на себя внимание прием постановки в одном синонимическом ряду трех, а иногда и более синонимов, например: " - Тетя Маня... проповедует кротость, смире-

ние и собачью пскорность... А нам выпало на долю драться" /7,113/.

Анализ материала обнаруживает весьма характерный для Ф.Гладкова прием сопоставительного употребления синонимов. В одной синтаксической конструкции сталкиваются два или несколько синонимов с целью подчеркнуть не столько сходство между словами одного синонимического ряда, сколько различие между ними. Сопоставление синонимических компонентов как бы выдвигает на первый план то, что остается за рамками их лексической "равнозначности". Как разновидность сопоставительного употребления синонимов одного ряда у Ф.Гладкова наблюдается противопоставление синонимов. Писатель концентрирует внимание на том, что отличает в синонимическом ряду один его компонент от другого. Например: " - Ну, помогай мне вывалиться из колымаги, старик. Потом благословлю...Поп действительно не слез с тарантаса, а вывалился, опираясь пухлыми руками о плечи Лукича" /8,115/.

Ф.Гладков пользуется также приемом включения нескольких синонимических рядов в одно предложение, например: "А ты вот, поп-лихоимец, с того и начал, что обирать да грабить стал с первого же дня да вражду и свару под колокольный звон разводить" /8,280-281/; "Невестка - плод бродячей, скитальческой жизни, дитя греха и пороков" /6,54/. Насыщение предложений двумя рядами синонимов отмечается и у других советских писателей, однако у А.Фадеева и К.Федина оно наблюдается только в авторской речи. М.Шолохов применяет этот прием и в авторском повествовании и в речи персонажа, как и Ф.Гладков. Автора трилогии отличает прием использования трех рядов сочетаний синонимов различного семантического плана в одном повествовательном предложении, например: "Мать вошла в семью /мужа/ легкой, приткой поступью, приятная, открытая, ласковая, и в избе сразу стало светло, пьбуче, радостно" /6,53/. Нагнетание несколь-

ких рядов синонимов в одном предложении служит цели создания полноты характеристики персонажа и в то же время отражает экспрессивную сгущенность мысли, усиливает эмоциональность речи, придает стройность, гармоничность фразе, - соответствует идейным замыслам автора и эпическому характеру повествования в трилогии.

Изучение сочетаний синонимов, их стилистической роли в произведениях советской художественной литературы 40-50 гг. XX в. позволяет сделать вывод, что они представляют собой яркое художественное средство в творениях советских прозаиков. У всех писателей - Ф.Гладкова, М.Шолохова, К.Федина, А.Фадеева, К.Паустовского, Л.Леонова, чьи произведения анализировались, - встречается прием повторения синонимов одного ряда. Наиболее часто этот прием с важной стилистической целью используется Ф.Гладковым, М.Шолоховым, К.Фединым, А.Фадеевым.

Сочетания синонимичных глаголов, существительных, прилагательных наблюдается у Ф.Гладкова почти в равных пропорциях: из обнаруженных нами 439 парных сочетаний синонимов парные сочетания существительных составляют 149 /34%/, глагольные - 125 /28,4%/, сочетания прилагательных - 119 /27%/. Наименьшую группу по количеству сочетаний - 46 /т.е. не более 10% наблюдаемых в тексте трилогии сочетаний/ составляют сочетания синонимов-наречий.

Что касается синонимизации фразеологического оборота и слова, то такой прием является отличительной особенностью речевой ткани произведений Ф.Гладкова и М.Шолохова. Им же присуще использование в одном предложении двух синонимичных фразеологических оборотов, а также синонимических групп, состоящих из трех и более глаголов. Следовательно, при естественности для современной художественной речи приема синонимической сочетаемости в одном контексте необходимо констатировать сугубую индивидуальность ее использования как

специфического средства контекстуальной стилистики. В этом отношении в анализируемом языковом материале Ф.Гладкова ярко проявляется его творческое своеобразие.

Четвертая глава - "Наблюдения над авторскими лексико-синонимическими заменами в разных редакциях автобиографических повестей" посвящена изучению творческой работы писателя в процессе поисков нужных лексических синонимов.

Наблюдения показывают, что редакционная работа писателя над повестями трилогии при их переиздании не носила характера коренных изменений или переработки всего произведения. Считаем, что это одна из существенных черт творческого процесса Ф.Гладкова, свидетельствующая о том, что писатель много и тщательно работал над рукописью произведений, доводя их до окончательного завершения прежде, чем предложить читателю. Имеющиеся лексико-синонимические замены связаны главным образом с семантическими и изредка со стилистическими особенностями слов-синонимов, например:

I редакция	Окончательная редакция
На пароходе мечтали: в крендельной хорошо работать - труд чистый, хлебный, мукой сладостно пахнет и румяными, <u>жаркими</u> кренделями/41/ ^{1/} .	На пароходе мечтали: в крендельной хорошо работать - труд чистый, ной хорошо работать - труд чистый, хлебный, мукой сладостно пахнет и румяными, <u>горячими</u> кренделями /6,46/.

Достоверность жизненных ситуаций в автобиографических книгах писателя не вызывает сомнения, ибо он каждое описание, каждую деталь своих повестей всегда подчинял их общему замыслу. Этим стремлением автора сделать точной, убедительной каждую деталь можно

1/ См. ж. "Новый мир", 1949, № 2. Для удобства анализа нами даны ссылки на первое издание трилогии /ж. "Новый мир"/ и на последнее - Собр.соч. в 8-ми томах.

объяснить встречающуюся иногда замену общеупотребительных, нейтральных стилистически слов разговорно-просторечными синонимами. Эти синонимы способствуют созданию картин бытовой повседневности с ее естественностью мысли, с ее грубоватым языком, разнообразными голосами. Вместе с тем сопоставление редакций автобиографических повестей обнаруживает стремление писателя освободить текст от тех разговорных, просторечных или диалектных слов, которые не несут определенной художественно-стилистической нагрузки. Например: просторечный глагол тормошиться заменяется в окончательном варианте литературным синонимом возиться; просторечное наречие бесперець - стилистически нейтральным синонимом не переставая; последовательно отказывается писатель от диалектного слова дылять, вводя вместо него синоним ковылять и т.п.

Как видно из приведенных в работе образцов редактирования произведений автобиографического цикла, Ф.Гладков отвергает то, что не способствует улучшению художественно-изобразительного качества повестей и затрудняет их восприятие читателем: он очищает речевую ткань произведений от некоторых разговорных, просторечных и диалектных слов, которые не несут определенной художественно-стилистической нагрузки; устраняет повторение одних и тех же слов в тексте, если это повторение не выполняет никакой художественной функции.

Редакционные замены в трилогии вызваны разными причинами и носят различный характер, но они всегда обусловлены стремлением автора совершенствовать стиль повестей, отразить жизненную достоверность, стремлением к достижению точности, четкости, смысловой верности слова.

Проведенное исследование дает возможность сделать некоторые обобщения. Прежде всего, понятие "синонимика художественной речи" оказывается шире понятия "синонимика общеязыковая", поскольку художник слова, беря за основу синонимiku общенародную, значительно раздвигает рамки синонимических рядов.

Лексическая синонимика в трилогии Ф.Гладкова основывается на общеязыковой синонимике русского литературного языка и характеризует Ф.Гладкова как писателя, в совершенстве владеющего русским языком в его активной, живой современной форме.

У Ф.Гладкова представлена такая система лексических синонимов, состав которой отражает богатство компонентов синонимических рядов и пути их расширения в трилогии. Используя весь объем многозначного слова, Ф.Гладков обогащает синонимический ряд и, сочетая синонимы, тем самым способствует закреплению отдельных значений полисемантического слова в общенародном языке.

Исследованный материал показывает, что писатель привлекает в синонимические ряды трилогии синонимы из разговорно-просторечной речи современного русского языка, однако включает в авторское повествование только такие слова, которые выразительнее и точнее, чем соответствующие стилистически нейтральные литературные синонимы, характеризуют реальный мир предметов и явлений. Обладая яркой экспрессией, разговорно-просторечная лексика служит автору важнейшим средством обрисовки персонажей.

Глубоко познав народную речь, Ф.Гладков включает в синонимические ряды трилогии слова из диалектной и профессиональной речи. Они используются писателем в их реально-предметных связях, как бы в системе их жизненного функционирования, в соотношениях, которые были типичны для воспроизводимой художником русской действительности II половины XIX века. Ф.Гладков отбирает из народного словаря,

как правило, такие синонимы, которые не имеют словарно-грамматических или экспрессивно-стилистических эквивалентов среди литературной лексики и поэтому оказываются необходимым стилистическим компонентом художественного произведения. Чрезвычайно ценно умение Ф.Гладкова передавать синонимами народный колорит не только русской речи, но и отражать национальные языковые особенности других народностей несколькими штрихами /синонимами/, не засоряя вместе с тем произведения обилием таких элементов.

У Ф.Гладкова в синонимических рядах отмечены устаревшие слова, архаизмы, исторически конкретно и художественно правдиво воссоздающие картины прошлого, а также индивидуализирующие персонажей.

Представленные в цикле автобиографических произведений Ф.Гладкова синонимы убедительно доказывают, что каждому периоду жизни языка соответствует определенная система синонимических средств, определенная стилистическая норма.

Писатель широко использует синонимы-фразеологизмы, способствующие отражению национальной специфики, образного восприятия действительности народом-носителем языка.

Автор трилогии обновляет имеющиеся в языке модели словосочетаний и, следовательно, расширяет синонимические возможности национального языка. Синонимические средства трилогии расширяются за счет индивидуально-авторских новообразований. Компоненты синонимического ряда с точки зрения устойчивости синонимических связей не являются равноценными, ибо писатель, кроме синонимов с устойчивыми синонимическими отношениями, т.е. свойственными лексико-семантической системе русского языка, вовлекает также лексические единицы с неустойчивыми, случайными синонимическими сближениями. В зависимости от характера синонимических связей в синонимическом ряду различаются у Ф.Гладкова синонимы общезыковые и

Лексикальные.

Общее представление о характере синонимии писателя дает сводная таблица синонимических рядов, проанализированных в трилогии:

Количество:	Общее :	Из них										
во сино-	число :	общеупотреб-	разго-	народ-	книж-	уста-	об-	ав-				
нимиче-	компо-	бительных,	ворно-	но-	ных :	ре-	ласт-	тор-				
ских ря-	ментов:	стилистиче-	просто-	поэти-	ных :	льх :	ных :	ских				
дов	в них :	ски ней-	речных	ческих:								
	:	тральных										

94 789 533 173 5 18 30 12 13

В цикле автобиографических произведений достаточно широко и свободно представлено многообразие стилистических приемов использования синонимов. Стилистические функции синонимов в трилогии многогранны и художественно значимы.

Ф.Гладков не только отыскивает нужное ему слово-синоним, но находит удивительно гибкие структурные варианты, т.е. умеет создать структурно-цельное и гармоничное расположение компонентов синонимического ряда, в силу чего постоянными элементами стиля повестей писателя можно считать сочетания синонимов. Встречаются также фразеологические обороты, синонимичные друг другу.

Работа писателя над синонимией автобиографических произведений представляет собой одновременно глубокие разведки неиссякаемых сокровищ живого народного слова и неустанные поиски свежих выразительных средств русского литературного языка.

Исследование лексической синонимии в языке того или иного писателя помогает решению не только частной задачи - выявлению арсенала словесных средств конкретного мастера слова, чьи произведения анализируются, но и может послужить основой для установления закономерностей развития синонимии общенародного националь-

ного языка, поэтому особого внимания заслуживает словарь Ф.Гладкова, его синонимические ряды, которые открывают новые возможности русского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Сочетаемость глагольных синонимов в современном русском языке /на материале художественной прозы 40-50-х гг. XX в./. В сб. "Исследования по грамматике и лексикологии", изд. АН УССР "Наукова думка", К., 1966.

2. Изучение синонимии прилагательных в автобиографической трилогии Ф.Гладкова. Республиканский научно-методический сборник "Методика преподавания русского языка и литературы", вып. 3, К., 1967.

3. Вопросы разработки лексической синонимии в отечественном языкознании. Тезисы докладов. Киевский государственный педагогический институт им. А.М.Горького, К., 1968.

4. О некоторых художественно-эстетических функциях сочетаний синонимов в языке произведений Ф.Гладкова. Тезисы докладов. Гуманитарные науки. Киевский государственный педагогический институт им. А.М.Горького, 1965.

5. Синонимика наречий в автобиографической трилогии Ф.Гладкова. Тезисы докладов. Гуманитарные науки. Киевский государственный педагогический институт им. А.М.Горького, 1966.

6. Именная синонимика в произведениях автобиографического цикла Ф.Гладкова. Тезисы докладов. Киевский государственный педагогический институт им. А.М.Горького, 1967.

7. Работа Ф.Гладкова над отбором синонимов и культура речи. Республиканский сборник "Методика преподавания русского языка и литературы", вып. 6, К., 1971.

